

На эстраде не хватает

Рос. газета. — 2000. — 28 янв. — с. 30

Мало кто из молодых музыкантов может похвастаться не только любовью тысяч подростков, но и правительственный наградой. Популярный певец Дмитрий Маликов стал заслуженным артистом России накануне своего дня рождения.

В субботу Диме исполнится тридцать. Вместо того чтобы хлопотать в преддверии юбилея, певец улетел выступать перед нашими ребятами в Боснию и Герцеговину, а на обратном пути решил заглянуть и в Абхазию. Маликов, кстати, совсем не афиширует свою "гуманитарную помощь" нашим солдатам. О том, что новогодние празднества он провел среди бойцов в Чечне (за что получил благодарность руководства внутренних войск), я узнала лишь при прощании.

— Не зная вас близко, можно подумать о вас как об идеальном молодом человеке: красивый, воспитанный, внимательный к родителям, талантливый и к тому же карьеру сделал. Вы и впрямь такой правильный?

— Думаю, что я неплохой сын, хотя по сути своей эгоист, да и с родителями бывают стычки. Часто они пытаются мне советовать, как-то направлять — я этому противлюсь, хотя затем осознаю, что они были правы. Еще не люблю критику, все принимаю в штыки. Потом умом понимаю, что, если критикуют конструктивно, надо прислушаться. Но это не всегда случается. Еще один мой минус — стараюсь противостоять зависти, которая частенько разъедает душу творческим людям. Пытаюсь полюбить чужой успех, когда другой певец выпустил хороший диск или успешно провел гастроли. Если можешь радо-

ваться достижениям других коллег, то это дает на несколько порядков большее счастья. Нельзя, чтобы сточили изнутри мысли о том, что сегодня кто-то моднее или кто-торабатывает больше. Это сжигает человека, особенно в искусстве. И главное, не позволить себе это самосожжение.

— Получается, что образ "хорошего мальчика" — это игра на публику, когда вы красиво говорите о традициях и уважении к родителям, когда вы так подчеркнуто вежливы?

— Я такой и есть, только не надо меня идеализировать. Если посмотреть с точки зрения карьеры, наверное, это действительно воплощение родительской мечты. Но если оценивать меня как человека, есть, есть недостатки. Я никогда не был пыньюкой и не буду. Всегда имею свое мнение. Часто невнимателен к родным, хотя их безумно люблю и считаю, что мнено с родителями повезло.

— Если вспомнить все ваши песни за те двенадцать лет, что вы на сцене, понимаешь, что даже ваши старые хиты имеют запас " прочности" — и стихи, и музыка столь органичны и самостоятельны, что они не уходят от слушателя сейчас. Откуда такая интуиция?

— Мой девиз: изменяться самому, не изменяя себя. При этом стараюсь как можно больше читать, слушать.

— В ваших песнях угадывается некая российская идея, о которой так любят сегодня рассуждать...

Классики?

— Конечно, пою о том, что дорого русской душе — я ведь русский человек и живу в этой стране. Хотя со знательно о "русской идее" не думал. При этом всегда был приверженцем наших традиций в воспитании, образовании, любви к отечеству, морали.

— Вы получили блестящее классическое образование, окончив Московскую консерваторию по классу фортепиано. Не хочется отойти от поп-музыки и заняться "серьезным" творчеством? Почему, на ваш взгляд, Запад все больше сегодня слушает классику, а мы так и застяли в этой попсе?

— На Западе всеобщий интерес к классическому искусству легко объясним. Во-первых, популярны так называемые обработки классики, которые часто весьма вульгарны. Второе: в отличие от нашей страны у тех людей не было культурного вакуума и экспериментов над народом в течение семидесяти лет. Их общество продолжало развиваться. Нас все время лихорадило, все революциями занимались. А ведь мы действительно народ с огромным духовным потенциалом и добрейшей, чуткой душой.

Да, я верю в то, что мы можем возродить интерес к классической музыке и среди огромного числа молодежи. Только начинать надо постепенно, не с заумных симфоний Малера, а придумать настоящее красивое шоу — с декорациями, светом, лазерами — молодежь поймет это, получив классику в красивой упаковке.

Я от классики и фортепиано никуда не уходил — у меня есть альбом инструментальной музыки "Страх к полету", есть идеи по сочинениям для фортепиано и даже думаю о концертах, где бы выступил в качестве пианиста.

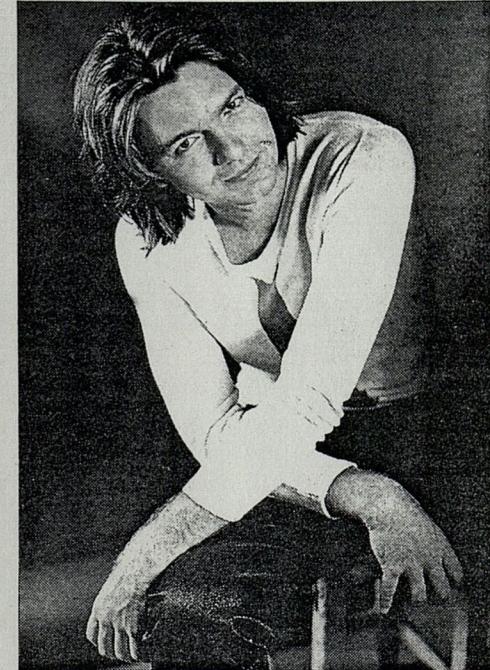
— Но пока к своему юбилею вы подошли с обычным набором поп-звезды...

— Сегодня не каждый музыкант у нас в стране решится выпустить ко дню рождения очередной альбом. "Пираты" так быстро перехватывают рынок у лицензионных записей, что легальный аудиорынок не может с этим справиться. Затраты на запись в студии, выпуск диска и кассет огромны, и музыкант почти всегда их не окупает. Но я решил, что к тридцатилетию надо сделать подарок моим друзьям — так я называю своих поклонников, сколько их — миллионы или сотни тысяч — я не знаю, но они все мои друзья, и эта работа для них. Альбом назвал "Бисер".

— Это не по ассоциациям с романом Гессе?

— Нет, и даже не по известной пословице. Каждая песенка, как разноцветный хрусталик, а вместе они словно четки должны давать повод для раздумий.

Конечно, феномен равнозначной

популярности классического пианиста и поп-певца Димы Маликова вряд ли бы состоялся без его отца. Юрий Федорович Маликов — руководитель легендарного советского ансамбля "Самоцветы", продюсер, замечательный музыкант — всегда рядом с сыном. У самих "Самоцветов" в марте юбилей — тридцать лет творческой деятельности. Но как с грустью мне признался Юрий Маликов, пока трудно представить, на какие деньги и где можно было бы провести концерт самой старейшей группы бывшего СССР.

Беседовала
Юлия МАЛАХОВА.